

ВОЛОШИНСКИЙ СЕНТЯБРЬ

путевые заметки

Секурова Е.В. 14 мая 14 г.

В конце прошлого 2013 года я поехала в Крым. В Коктебель. В Музей-Дом Волошина.

Ежегодно в сентябре там проходят мероприятия, которые так и называются – «Волошинский сентябрь». На этот раз XI научно-творческий симпозиум с обширной программой, в которой меня больше всего привлекали Литературный фестиваль и научная конференция. С 16-го по 29-ое.

Смушало немного название темы конференции – Киммерийский топос: мифы и реальность. Что это? Но, в целом, возражений не было.. В конце концов можно заглянуть в Энциклопедию.

Меня никто не приглашал, но никто и не возражал против моего появления Поэтому я ехала в хорошем настроении и в предвкушении новых интересных и приятных впечатлений.

Из автобуса я вышла в Коктебеле вечером. Сразу попала в объятия женщин, предлагавших жилье. Я была наслышана, что осенью цены падают. И рассчитывала на определенную сумму платы. Очевидно, ожидавшийся съезд гостей сказался на аппетитах хозяек.

Немного расстроенная, но полная присутствия духа, я вырвалась из толпы и потянула свой чемодан на колесах в сторону Волошинского парка.

Темнота давно поглотила все дома, деревья. Я шла по освещенным фонарями дорожкам, и хотя последний раз ходила по ним лет пять назад, легко сориентировалась и быстро добралась до нужной мне калитки.

Это был день заезда и мне казалось, что ждать гостей будут до поздна. Но сколько можно? По крайней мере, меня уже точно не ждали.

Во дворе не оказалось никого. Все наглухо закрыто. Но все залито электрическим светом и двор, и набережная, и даже берег моря. Я обогнула угол дома справа и увидела свет в кабинете директора. Дверь оказалась распахнутой, а внутри, за столом, заваленном книгами, папками, бумагами, уставившись в экран компьютера, сидела собственной персоной глава Музея Наталия Михайловна Мирошниченко.

Она взглянула на меня, кивнула и еще несколько минут продолжала печатать.
- Решились приехать?- наконец, спросила она—Где-нибудь остановились?
- Нет.

Зазвонил телефон. Наталия Михайловна взяла трубку. Потом опять что-то печатала, потом опять отвечала. Потом заглянул куратор с каким-то вопросом .

- Еще много дел,- пояснила директор, когда он ушел, - а времени в обрез.

Я понимающе кивнула, продолжая сидеть на одиноком стуле в противоположном конце стола.

- Вы привезли доклад?

- Да.

- Давайте. Я внесу его название в общий план.

Порылась в своей сумке, нашла папку и подала листок с названием доклада.

Прошло еще какое-то время. Наконец, Наталия Михайловна выключила компьютер, набрала номер и приложила трубку телефона к уху.

- Светлана,- обратилась она к кому-то – у тебя есть место? - И выслушав ответ, добавила, - я тебе сейчас привезу гостью..

Встала.

- Идемте к машине,- пригласила меня - Сейчас погашу свет. Будьте осторожны. Не оступитесь.

Щелкнул выключатель. Я без труда прошла веранду, спустилась по ступенькам на дорожку сада и сразу обнаружила блестящую в темноте машину.

Наталья Михайловна шла следом легко и быстро. Помогла загрузить вещи в багажник. Устроилась за рулем .Я села рядом.

Выехали на центральную трассу, потом свернули налево и совсем скоро остановились посреди широкой улицы под фонарем.

Перед ветровым окном выросла женская фигура.

- Это Светлана,- сказала Наталья Михайловна. - Вышла встретить нас.

Я открыла дверцу и ступила на асфальт. Поздоровались. Еще через мгновение машина умчалась, и я последовала за своей новой хозяйкой.

Немного- прямо по дороге, немного- в сторону, в горку по гравию.

И вот уже освещенный голый лампочкой, укрепленной среди зелени где-то над головой, дворик. Поворот ключа и я вхожу в просторную хорошо обустроенную комнату. Телевизор, даже кондиционер.

Светлана поясняла, показывала что и как, а я, улыбаясь, кивала головой, и про себя старалась угадать, какую сумму с меня за все эти удобства запросят. Но хозяйка быстро признала мои возможности и со словами “Располагайтесь”, удалилась..

Я приняла душ, погасила свет, залезла в постель и натянула одеяло на голову.

” Все получилось замечательно, - рассуждала я – Ни на чью помощь не рассчитывала, а она пришла. Боялась, что денег не хватит, а хватило.”

Раньше я не обращала внимания на быстроту смены происходящих со мною событий и необычность их , а теперь анализировала и удивлялась им.

Правда. Вчера еще была в Москве. Сегодня в Крыму. Не знала, как устроюсь, а получилось, как нельзя лучше.

Утром чуть свет распахнула дверь и остановилась на пороге. На меня смотрел маленький, окруженный со всех сторон высоким каменным забором, сад. От земли вверх на второй этаж прямо над моей головой тянулась легкая металлическая лестница. (К апартаментам хозяйки).

Справа две двери, за которыми расположились, как потом выяснилось, такие же, как я, квартирантки.. Одна из них поэтесса из Киева.

На небе легкие тучи. А не пойдет ли дождь?

Но к тому моменту, когда я собралась, тучи развеялись, и все осветилось солнышком. Я даже подумала, не взять ли купальник. Но уж очень серьезный предстоял день.

Ограничившись чашкой чая, мы с моей соседкой, поэтессой из Киева, быстро собрались и поспешили к Дому Волошина на Открытие Праздника..

Но все по порядку.

Первым пунктом Программы мероприятий значилось - Заседание Попечительского Совета.

Мы с Ниной Александровной, как самые законопослушные граждане, вместе с членами Попечительского Совета отправились в кафе Бубны.

Улыбку, с которой нас встретили две очаровательные девушки, потом я расценила, как ироническую. И по содержанию происходящего и по составу гостей поняла, что мы могли бы вполне пренебречь первым пунктом.

Но мы уже были там. Прошли в полупустую часть зала, сели за круглый столик и стали наблюдать за происходящим за огромным столом по другую сторону колонн, отделявших нас. Оказалось, что, кроме руководства Музея, большую часть присутствующих составляли банкиры, представители феодосийской администрации и солидные гости из Москвы.

Нам предложили чай с конфетами. Попивая его, мы слушали

замечательные речи и проникались пониманием того, что у Музея много друзей и в ближайшем будущем его ждут хорошие перемены. Когда заседание закончилось, покинули кафе с чувством удовлетворения и поспешили к Дому Поэта.

Все близко. Все рядом. И все равно торопились.

На набережной перед Домом Поэта собралась пестрая праздничная толпа. Чего-то ждали. Кто-то должен был подойти.

Наконец, образовался круг, в центре его поставили микрофон, и к нему подошел Борис Петрович Полтавкин, директор Заповедника “Киммерия Волошина”. Он произнес короткую речь и символически перерезал красную ленточку.

Фестиваль открыли.

Во двор Музея заходили через узкую проходную. Тоже символическое мероприятие – в дальнейшем никто ею не пользовался. Ходили только через калитку..

Банкиров сразу пригласили на экскурсию в Библиотеку. А мы отправились в зал. Но что такое зал в сквере при Доме Поэта?

Это обыкновенная площадка. Довольно просторная. Вдали, на заборе, высоком и металлическом, укреплен панорама, похожая на огромный экран. Чуть ближе – небольшая переносная трибуна и стол.

По всей площадке расставлены синие пластмассовые стулья..

Зимой, наверное, здесь пустынно и грустно. Но сейчас многолюдно. Сквозь крону деревьев видны голубые небеса и льются солнечные лучи. Настроение отличное

Зал наполнялся. Гости рассаживались, переговариваясь, иногда, окликавая друг друга. Очевидно, многие давно знакомы.

Царило общее оживление и ожидание.

А слева, в сторонке, на уровне трибуны, но по другую сторону дерева, ближе к ограде, стоял и наблюдал за всеми Максимилиан Александрович Волошин. Да, да!

С посохом в правой руке. В хитоне. Босые ноги. На лбу ленточка.

Настоящий Волошин!

Скульптуру отлили из металла и установили здесь совсем недавно.

Наталья Михайловна потом во вступительном слове поблагодарит спонсоров и за ремонт дома и за площадку и за скульптуру.

А пока ждали. Народ подходил. Свободных мест оставалось все меньше.

Поэты, издатели, журналисты, артисты, музыканты. Кого здесь только не было.. Из Москвы, Петербурга, Сибири, Заволжья, Парижа и даже Бельгии.

Я уселась в крайнее кресло у прохода во втором ряду. Слева от меня оказалась дама очень приятной наружности. Я обратила внимание на нее раньше. На ее светлую шляпку с неширокими полями, красивое молодое лицо, темные коротко стриженные волосы, а, главное- доброжелательность, которой она вся светилась.

Сначала я сидела молча, озираясь по сторонам, потом слово за словом, и мы с моей соседкой разговорились. Нет, это не был оживленный разговор, да и не долгий, но в нем прозвучали фразы, которые я помню до сих пор.

- Я встречала правнука Пушкина,- сказала вдруг моя соседка, - и правнука Гоголя. И, знаете ли, я просила у каждого из них разрешения пожать руку. Рука правнука Пушкина была теплой, а рука правнука Гоголя – холодной.

Не знаю, как мне удалось удержать язык за зубами и не сознаться, что я тоже правнучка знаменитого человека (по крайне мере в этих местах).

Мой прадед, доктор фон Теш, тот самый доктор, который привез в 1893 году в Коктебель Елену Оттобальдовну Волошину и ее шестнадцатилетнего сына Макса, около дома которого мы находились в тот момент

Раздались аплодисменты. На сцене появилась Мирошниченко и еще кто-то из организаторов Фестиваля. В зале водворилась тишина. А мы обратились в слух и внимание.

Итак, бал начался!

За приветствиями и общими словами последовали выступления – небольшие доклады, сообщения, стихи, музыкальные номера, даже мистерия.

Я люблю и, как мне казалось, понимаю, хорошие стихи. Сама пишу повести и рассказы. Всю жизнь занималась естественными науками и предполагала, что умею логически мыслить. Моя душа была в те часы открыта нараспашку навстречу всему, что подавалось со сцены. Но постепенно я поняла, что мой язык и язык этого поколения немножко разнятся, а мысли мои не поспевают за их мыслями. Наверное, я безнадежно отстала, а скорее всего, недостаточно образована по меркам современной литературы. Решив, наконец, – будь, что будет, я пустилась в свободное плавание по морю предлагавшихся идей и фактов.

Ни ветер, ни прохлада(а в последующие дни дождь и настоящий холод) не смогли поколебать аудиторию. Слушатели кутались в платки, натягивали на себя теплые куртки и кофты, но оставались примерными наблюдателями происходящих на сцене действий и никуда не уходили.

Впрочем, некоторые мероприятия,(причем, значительная часть) проходили в закрытых помещениях. В зале Фестивальном или в аудитории Отеля “Голубой залив”.

Поспеть за всем я и не старалась. Много пропускала. Заплыв, например, или футбольный матч. Это понятно, но и некоторые литературные мероприятия тоже.

Ни в коем случае не хотелось пропустить Мастер - классы по прозе Им отводилось четыре дня, и я намеривалась посетить все.

На первый Мастер –класс я отправилась заблаговременно. В “Голубой залив”. Нашла аудиторию, в которой должны были проходить занятия. Выбрала место подальше от сцены, и стала ждать.

А тем временем подходил народ. Молоденькие симпатичные девушки и несколько молодых людей заняли парты передо мной. Потом появились руководители мероприятия и расположились за столом президиума.

Во главе оказалась, как вы думаете, кто?

Та самая дама, которая сидела рядом со мной, слева во втором ряду на площадке в сквере Музея.

Василенко Светлана Владимировна. Прозаик, поэтесса, киносценарист. Первый секретарь Правления Союза российских писателей.(Все это я прочитала в визитке, которую получила позже) И два ее помощника прозаики Леонид Бахнов и Владислав Отрошенко..

Да!. Загибаю второй пальчик и говорю: “Два!”. Это второе из тех приключений, которые выпали на мою долю в Коктебеле.

Сначала несколько общих слов для знакомства. Потом на трибуну стали выходить авторы.. Их рассказы и сказки, повидимому, уже или печатались или кем-то читались. Реакция комиссии после прочтения озвучивалась сразу, в основном доброжелательная. Давали советы. Во след ребятам звучало: “Переделайте то-то” или “Добавьте то-то, тогда посмотрим.”

Все представленные работы я обозначила для себя одним словом – “Ерунда!”

Но не переставала твердить себе “Спокойно, Джо! “ “Может быть, я чего-то не понимаю, - говорила я себе, - или что-то не знаю. И, может быть, это что-то откроется потом “.

Прошел день. Наступил второй. В коротком перерыве между чтениями я стояла в узком проходе между столами, когда неожиданно худенькая темноволосая девушка, вынырнувшая буквально неизвестно откуда, протянула три листка.

- Вот последний экземпляр остался. Почитайте, если интересно.

- Спасибо. Конечно, интересно.

На трех страничках, заполненных убористым тестом, мне предложили рассказ, отмеченный первой премией Волошинского литературного конкурса. Это узнала позже.

Название странное – “Поминай, как звали.” И автор Бог знает из какой провинции. Разговора не было ни о рассказе, ни об авторе. Я прочитала его сама, и осталась очень довольна. Неожиданно в сознании изменилась общая оценка происходящего. Стала повнимательнее слушать и даже старалась лучше понять автора.

К тому же у меня взяли мои книжки прочитать и, как я надеялась, оценить.

И правда, на следующий день услышала несколько мнений. Прозвучали золотые слова - “Хорошая проза”.

На последнем Мастер – классе молодой человек представил рассказ о дуэли Пушкина. Пушкин – он сам и, стреляя, он убивает Дантеса. Вот такой поворот. Состоялся общий разговор. В нем приняли участие даже те, кто до сих пор молчал.

Это был грустный, но красивый финал.

Кто-то из президиума сказал :”Наша цель - найти молодых многообещающих авторов”. Нашли, наверное.

Дни, заполненные встречами, спорами, выступлениями, летели незаметно и быстро.

Еще в Москве я запланировала несколько дел, которые выходили за рамки программы Симпозиума.

Во-первых, посещение Топловского монастыря.

Прикинула заранее, когда лучше это сделать, купила билет на экскурсию, и утром 23 сентября села в небольшой автобус и отправилась в поход. Набралась группа человек десять.

Кроме знакомства с историей монастыря и осмотра его территории, предстояло побывать на двух Святых источниках. Мое желание окунуться в их прохладную живительную воду было непоколебимым.

Подъехали к воротам и узнали, что начнем с визита на источник Георгия Победоносца.

Пересекли двор монастыря, вышли с другой стороны и стали подниматься вверх по тропе в лес. Мои спутники лихо преодолели подъем и скрылись из виду. Я поднималась в одиночку, прихрамывая и с валидолом под языком.

Одна из паломниц передумав (идти километра полтора) развернулась и пошла мне на встречу..

-Не пойду!- решительно проговорила она, проходя мимо.- Я уже там была.

Это прозвучало, как сигнал.

- Я тоже там была,- подумала я.- Не пойду!

Сделала шаг назад и остановилась от неожиданности. Раздался удар колокола.

Один, Второй. Звук густой, редкий.

-С чего бы ? Служба давно кончилась. Да, и летит он откуда то из леса.

Это подействовало отрезвляюще.

- Отказаться от намеченного?Нет1.

И я опять пошла вперед. Даже хромать перестала.

Когда опускалась в воду источника, радовалась и ее прохладе и тому, что не смалодушничала..

На обратном пути, уже в автобусе поинтересовалась, как мои спутники восприняли колокольный звон. Они удивленно уставились на меня. “Какой звон? Мы ничего не слышали” в один голос заявили они.

Ну, вот, что же это такое?

Я слышу печальные звуки,

Которых не слышит никто.

Так получается ?

И я загнула третий пальчик.

На первом же заседании научной конференции я сделала доклад. Назывался он “Пейзажи Коктебеля в письмах и записках его обитателей”

Небольшой, очень скромный и простой по содержанию он не шел ни в какое сравнение с другими. Но слушали меня с интересом, надеюсь. И я воспользовалась случаем напомнить некоторые факты из истории семьи основателя Коктебеля Эдуарда Андреевича Юнге. Может быть, ни к селу, ни к городу “Подвигло меня на это почти полное отсутствие каких либо упоминаний о тех временах, когда они жили, и некоторые ошибки, случайно подмеченные мною ранее.

Состав участников разительно отличался от состава участников конференции 2002, 2008 г.г., (что и понятно - быстрая смена поколений). Но и тем более от участников только что прошумевшего литературного фестиваля(по возрасту и бодрости духа)

. Содержание, формы работ были также другими, хотя не менее интересными. Доклады сопровождалось показом рисунков, схем, фотографий.

На протяжении всех заседаний аудитория оставалась переполненной.

Всякий раз, когда бываю в Коктебеле, посещаю могилу своего прадеда доктора фон Теш. Похоронен он на старом Коктебельском кладбище. Рядом могила братьев Юнге Александра и Федора. Недавно, в мае 13 года привезли из Москвы урну с прахом Марины Александровны Розановой, дочери Александра Эдуардовича. Через тропинку похоронена Елена Оттобальдовна, мать Волошина, также его бабушка Надежда Григорьевна Глазер. В той части кладбища

могилы многих, часто упоминавшихся в книгах Максимилиана Александровича, обитателей поселка.

В один из последних дней(заседание начиналось позже) я, захватив секатор, коробку с краской, кисть и мешок для мусора, отправилась к могиле моего прадеда. Хотелось осветлить крест на стеле, подстричь ветки куста, разросшегося рядом, и почти закрывавшие ее, протереть плиту.

Утро стояло теплое и солнечное. Очень скоро оказалась на месте и приступила к работе.

Минут через пять услышала какой-то металлический звук и голоса, сначала три - два мужских и один женский. Потом звучали только два мужских. С самого начала решила, что рядом где-то роют могилу. Сосредоточилась, отключила слух. Иногда оглядывалась – нигде, никого. А разговор не умолкал ни на минуту. В какой –то момент услышала слово” Старуха.” “ Ба! Не обо мне ли речь?” Мои руки задвигались быстрее. Закончила, подхватила мешок с ветками и пустилась по тропе к дороге.

Кое-как выбралась. Мусор выбросила и пошла к набережной, поглядывая на свои часы.

Хотела успеть на конференцию, но по мере приближения к “Голубому заливу”, решила идти прямо домой, так худо мне становилось. Кое - как добралась до душа и постели.

В общем, тот день для меня пропал.

Не знаю до сих пор, что и почему так произошло, но на всякий случай загибаю следующий пальчик, подсчитывая удивительные события, со мной случившиеся в Коктебеле.

Праздник в Доме Поэта неумолимо приближался к концу.

26 сентября, 27ое. 28го (суббота) – Итоги и закрытие и Конференции и Кинофестиваля “Блистающий мир”

На глазах происходило также и закрытие Курортного Сезона. Закрывались ларьки, столовые. Совершенно опустели пляж и набережная.

Небо в тучах. Часто дул ветер.

Потеплее одевшись, отправилась в ту часть набережной, которая теперь называется “Набережная Юнге”. (Вот бы порадовалась Марина Александровна, внучка Эдуарда Андреевича.)

Жизнь идет вперед, но Прошлое прорывается, догоняет ее и утверждает свои истины.

Последние года два произошли события, о которых патриоты Старого Коктебеля только мечтали – установили Памятную доску на старом доме Александра Юнге, преобразилась могила фон Теша, да и все старое кладбище приведено в порядок, планируются

работы у склепа Юнге, обновилась набережная.

Мой отъезд намечался на 30 сентября. Это день святых Веры, Надежды, Любви и их матери Софьи. Естественно, я об этом и не думала. Купила обратный билет в Москве и все. Но вот, что заранее намечала, так, это обязательно посетить Храм в честь иконы Божьей Матери “Всех скорбящих Радости” в поселке Насыпном.

Когда автобус сворачивает с симферопольского шоссе в сторону Коктебеля, он проезжает этот храм. Слева. Изящный, устремленный вверх, сине-белый. Построен еще в 19 веке на месте другого, разрушенного временем и врагами. Всегда оглядывалась на него и думала, что надо бы остановиться и зайти.

И вот теперь, после завершения Волошинского Фестиваля я твердо вознамерилась сделать это

В воскресенье 29 сентября собралась после полудня. в надежде попасть на вечернюю службу. Однако, выбравшись из автобуса, увидела, что храм и ворота к нему закрыты. Подошла к калитке.” А вдруг есть кто-нибудь”. Постояла, осматриваясь. Потом просунула руку между прутьями, потянула задвижку. Она поддалась, калитка открылась, и я ступила на каменную дорожку.

Вокруг цветы. В сторонке растянулся кот. И никого.

Наискосок пересекла площадку перед храмом, миновала часовенку, что справа от него, поднялась по лесенке к одноэтажному дому. “ Должны же быть дежурные или сторож”-,думала я. Остановилась под навесом

В боковой стене дверь. Перед ней лежали две небольшие собаки. Увидели меня, залаяли. “ Это хорошо. Кто-нибудь выйдет”.

И правда, дверь распахнулась, вышел молодой священник в черной скромной одежде, за ним молоденькая девушка .в длинной юбке, .на голове – косынка, подвязанная сзади.

Священник остановился и выжидающе смотрел на меня.

- Я из Москвы,- сказала я – Завтра уезжаю. Очень хотела попасть в Ваш храм.

- Сожалею. Мы торопимся в храм в селе Жаворонки. Иначе, мы бы открыли и показали бы убранство.

- Как жаль, - подумала я И вдруг спросила – Можно мне с вами?

-Можно. Идемте к машине.

Через пять минут, сидя рядом с водителем, я катила в сторону Симферополя . Охотно отвечала на вопросы, успела даже сформулировать проблему, которая давно мучила меня, а капли дождя, катившиеся по стеклу, сочла Божьим благословением. Скоро свернули направо. Впереди замаячили крыши домов, но мы остановились, так и не въехав в село.

И опять передо мною церковь, взорванная в советские времена, как в Коктебеле и Топловском монастыре. Ни куполов, ни

Креста. Только плоская крыша, да доска у входных дверей. Прочитала на ней. – Храм святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи..

Вошли в светлый зал с высокими потолками. Просторный. Чистый. На стенах иконы, некоторые очень скромные, несколько старинных в дорогих рамах. Обрадовалась, увидев икону святой Параскевы, последней игумении Топловского монастыря.

На полу зелено –белый ковер от стенки до стенки.

По дороге назад, в небе видели огромные разноцветные воздушные шары.

Откуда они взялись? Ведь мы недавно здесь были.

Довезли меня до дома.

Солнце к тому времени уже село, но день, казалось, и не собирался угасать.

На прощание подарила моим спутникам три свои книжки. В знак признательности и знакомства.

Вечером после чая открыла местную газету Среди прочих новостей натолкнулась на строчки, показавшиеся мне неправдоподобными. “Говорят, в лесу, в окрестностях источника Георгия Победоносца, можно встретить самого святого Георгия”.

Лет десять тому назад мне кто-то сказал, что в Коктебеле нередко происходят удивительные истории.

Любую истину лучше проверить на собственном опыте.

Я так и сделала, приехав в прошлом году на “Волошинский сентябрь”.

июнь 2014 г, Москва